Кружающаяся голова — очень неприятный симптом. Как и катастрофическая нехватка воздуха, в особенности она. Маленькому мальчику с короткими серебристыми волосами ещё никогда не было так плохо, как сейчас. Ему казалось, что его лицо горит, а глазные яблоки вот-вот вывалятся из глазниц, упав на пол и лопнув. В носоглотку нельзя было протолкнуть даже мельчайшую долю кислорода.

Годжо Сатору, первый обладатель Шести Глаз за целые века, даже на ноги встать не мог, несмотря на всю крепость своего тела и попытки усилить его ещё больше с помощью проклятой энергии. Это не помогало! Ничего не помогало! Глаза слезились сами по себе, а глотку хотелось разодрать ногтями, лишь бы туда попал спасительный воздух. На столе в его личных покоях до сих пор находился поднос, полный самых различных экзотических иностранных и традиционных японских сладостей.

Надкушено было лишь одно единственное пирожное, не больше полуминуты назад, предшествующей нынешней агонии ребёнка. Яд оказался настолько убойным, что сковал дитя в предсмертных пытках за считанные мгновения, почти сразу же, как попал в желудок! Любые средства и самые дорогие вещества — лишь бы устранить того, кто посмел своим фактом существования посягнуть на баланс мира шаманов и проклятий.

Наконец, с помощью величайшего желания не опускаться в пучину несуществования, Годжо Сатору воплотил свою технику в реальность. Именно в этот момент, благодаря его сильнейшим негативным эмоциям и угрозе жизни, будущий сильнейший шаман современности пробудил свою проклятую технику. В возрасте пяти лет. С каждым мгновением ужаса, что он испытывал перед казавшейся неминуемой смертью, росло лишь одно инстинктивное желание, даже не осознанное — преодолеть этот кризис и остаться в живых!

Проклятая энергия, как собирательное всех тех негативных эмоций, что испытывает человечество, в его теле бурлила в невероятном ненастье. И пятилетнее дитя воссоздало самую основную и базовую атакующую технику Безграничности, однако даже её без Шести Глаз необходимо осваивать годами. Это был первый Синий Годжо Сатору, настолько слабый, что техника даже не проявилась в визуальном спектре. Но её было достаточно, чтобы смять и разорвать в щепки ближайšie к Шестиглазому тонкие деревянные перегородки.

Это было всё, на что хватило мальчика, прежде чем он потерял сознание, однако подданного им сигнала было достаточно, чтобы сюда устремились все свободные силы великого клана Годжо, которые находились на территории.

Лишь благодаря этому отчаянному жесту, невысказанной вслух мольбе о помощи, его успели спасти.

Единственный Дстойный, вопреки своему обыкновенному поведению, был молчалив, перебирая в руке мягкое и очень нежное пирожное. Рядом с ним находился Шисуи, который вместе со своим старшим товарищем сидел за одним столиком. Он справлялся со своим собственным заказом намного эффективнее, чем это делал Сатору. Учиха, поднявший свои брови в недоумении, поспешил задать обеспокоивший его вопрос:

— Что-то случилось, сенпай? — Его мышцы едва заметно напряглись, но беспокоиться, на самом деле, было не о чем.

В округе не было шиноби из других Скрытых Деревень, или же эти двое таковых просто не видели. В Стране Горячих Источников вообще не так уж и часто встречались воинственные

ниндзя, настроенные на бойню. Условно нейтральное государство стало невольным полем для битв в войне сразу для двух противоборствующих Великих Деревень, почти так же, как это произошло и со Страной Дождя или Страной Травы. Здесь, конечно, всё было не настолько печально, но и пользу подобное обстоятельство центру туризма не приносило точно.

— Не. — Бодро отозвался Сатору, всё же надкусив покоившуюся в его руках сладость. — Кое о чём задумался, ничего такого.

— Звучит сомнительно. — Шисуи неловко усмехнулся.

Он был почти полностью уверен, что если бы сейчас активировал свой шаринган, то смог бы ясно увидеть факт того, что его сокомандник что-то недоговаривает. Однако мораль и уважение к тем, кто прикрывает твою спину, никогда бы не позволили именно этому члену клана Учиха поступить вот так. В его глазах этот блондин имел весьма высокий кредит доверия, у Шисуи просто не имелось повода в нём сомневаться.

Нечего лезть в чужую душу, когда тебя не просят о помощи. Именно так считал выходец из легендарного клана. Тем более всё складывалось как нельзя лучше, они даже вернулись к цивилизации! Не с целью всё здесь перевернуть, а с банальной возможностью питаться, пить и спать среди таких же людей, как и они, а не насекомых, животных и рыб. После аннигиляции порта в Умиказе-Ши график обязательных дел значительно уменьшился. В планах команды номер одиннадцать оставались только лишь Страна Мороза и Страна Горячих Источников.

Как пояснил своим подопечным Орочимару, более глубоким ударом в центральное ядро врага займутся уже другие люди... Если вообще займутся. Всё-таки у Листа были и иные, намного большие, проблемы, которые касались Камня и Песка. Обособленный от остальных стран целыми морями Туман, по изначальной задумке тех, кто подбирал цели для миссии одиннадцатой команды, и сам будет не прочь укусить Облака ещё сильнее, чем прежде, в случае его ослабления. Всё-таки из-за своих географических особенностей расположения главными целями Воды были именно Молния и Огонь.

Оставшуюся половину пирожного Годжо, не задумываясь, бросил в рот и проглотил целиком. Ему расхотелось наслаждаться сладким, да и особо голодным он не был. Его больше занимал факт того, что он уже продолжительное время не практиковал контроль над своей техникой. Пока что никаких прорывов не намечалось, но это не уменьшало его неистового желания вернуть себе Расширение Территории и Мнимый Пурпурный. Он освоил некоторые новые трюки с помощью чакры, но его всё ещё не устраивали данные результаты.

Сравнивая себя нынешнего с собой прошлым, он бы без сомнений поставил на предыдущего Достойного, из мира шаманов и проклятий. Шесть Глаз... Шесть Глаз всё меняли в корне. Конечно, в эквиваленте даже сейчас у него имелось больше чакры, чем в прошлом — проклятой энергии, но какое это имеет значение, если даже его запасы способны опустеть? В конце концов он не Рёмен Сукуна, который обладал воистину сумасшедшими и ужасающими объёмами проклятой энергии, казавшимися бесконечными. Навскидку, Годжо Сатору даже не мог сказать, у кого её было больше — у Мехамару, погибшего ученика из Киотского техникума проклятых искусств, или Сукуны. А ведь проклятая энергия Мехамару, копившаяся годами из-за его Небесного Ограничения, в своих безумных масштабах и количестве распространялась по всей Японии!

Раздражённо выдохнув, Сатору вздел подбородок и обратился к блуждающей меж столиков официантке:

— Ещё шесть таких же пирожных! — Как только на него обратили внимание и сделали заметку карандашом в блокноте, он отвернулся, но потом, встретив осуждающий взгляд своего товарища из Учиха, ухмыльнулся и повернулся обратно. — Пожалуйста!

— Невероятные разрушения. — Эй-младший, сложив мускулистые руки на выкаченной колесом груди, во все глаза оценивал искусственно созданную просеку посреди лесистой местности.

Повсюду валялись каменные груды, от небольшой гальки и вплоть до неприлично крупных громад разбитой породы. Каждый опытный шиноби так или иначе обладает выдающимся образованием. Даже сын третьего райкаге, привыкший относиться к учёбе несколько расхлябано, примерно мог себе представить по косвенным признакам, что раньше здесь наверняка располагалась какая-нибудь скала. Сорванная листва, переломанные и голые стволы деревьев, вырванные из земли неведомой силой прямо с корнями, а порой и без них...

Трупами всякого зверья до сих пор лакомятся некоторые местные хищники, которые отгоняют от покорёженных тушек всяких насекомых, не желая позволять пропадать такому добру. Эй и Би нашли это место благодаря своему соотечественнику из Облака, который поделился информацией о том, что после его памятной встречи с беловласым врагом вскоре вдалеке всё небо было застелено пылью и серой хмарью. Джонин не знал, насколько эти два фактора — непонятный противник с небесными глазами и неизвестного происхождения феномен — связаны, однако посчитал необходимым сообщить сыну райкаге о произошедшем.

И Эй теперь понимал, что предоставленная ему информация была далеко не лишней, всё-таки не каждый день приходится встретить поле брани, на котором, казалось, сошлись в поединке целые биджу. Впрочем, юноша прекрасно понимал, что это были не они, ведь различить в воздухе разъедающее ощущение от остатков их ядовитой чакры после подобного столкновения смог бы даже он, шиноби, который не особо-то и выделяется в направлении сенсорных способностей. Тут же присутствовало нечто иное. К тому же о какой схватке хвостатых зверей может идти речь, когда здесь или в относительной близости нет ни единого кратера от применения их коронных техник — бомб биджу? Уж что-то подобное он бы точно заметил, не раз и не два Эй наблюдал за тренировками по взаимодействию между его названным младшим братом и Хачиби. В тёмных сферах демонических хвостатых зверей скрывалась невероятная мощь...

Удивительно, но по обыкновению почти всегда рассеянный Би сейчас был собран и сосредоточен, даже более хмур, чем его старший брат, что казалось в принципе невозможным. Парень, имеющий прочную дружескую связь с хвостатым зверем, который был запечатан в нём, приобрёл от того некоторые уникальные особенности и навыки. В частности, каждый Биджу обладал аномальной для любого шиноби чувствительностью к чакре, каждый из девяти зверей являлся великолепным сенсором из-за собственной природы. И у Би от того, что он осязал своими способностями сенсора, по коже бегали мурашки. Он не мог точно сформировать собственную мысль, но ему казалось, что в остатках чакры того, кто бушевал здесь, скрывались глаза, которыми на него, джинчуурики восьмихвостого, смотрело истинное Зло. Пожалуй, если бы не его выдержка и находящийся рядом старший брат, то он бы уже дал отсюда дёру.

«Би, возьми мою чакру и проведи её по руке». — Неожиданно заговоривший в его голове Хачиби заставил парня вскинуть брови.

Однако джинчуурики, имевший сильную ментальную связь со зверем внутри себя, почти сразу догадался, чего именно добивался бык-осьминог, и выполнил его просьбу без свойственный ему рифмованных строк, которыми он старался даже думать.

Эй обернулся к брату, когда ощутил всплеск хорошо знакомой ему чакры рядом с собой, в его взгляде читался вопрос. Рука его младшего преобразилась, из неё, заменяя собой кисть и часть предплечья, начала буквально вырастать рогатая бледно-розовая бычья голова, лишённая волос, ребристая и с тупыми рогами — один из них был обломан, а второй был полностью обделён остротой на своём конце. Однотонные глаза без зрачка, белка, век и всего того, что могло бы принадлежать человеку, были неспособны выразить эмоции своего обладателя, но зато по интонациям в голосе биджу всё становилось понятно:

— Сынишка Третьего, чакра твари, которая бушевала здесь, мне знакома. — В грубом голосе быка-осьминога чувствовалось пренебрежение и даже намёк на презрение, когда он обращался к Эю-младшему, и именно подобное отношение злило наследника третьего райкаге до зубовного скрежета. — Она очень напоминает ту, которая принадлежала могущественному демону. Далёкие столетия назад его запечатал мой отец.

— Демон? Что ещё за демон? — Подавив раздражение, вызванное чужим высокомерием, спросил Эй.

Когда речь заходила о Мудреце Шести Путей, о котором Хачиби говорил предельно редко, руководство Скрытого Облака прислушивалось к словам хвостатого зверя.

— Откуда мне знать его имя? — Сквозь замкнутую пасть быка-осьминога донёлся звук, очень напоминавший усмешку. — Отец не давал им имена, как нам, он их уничтожал, а если этого сделать не получалось — запечатывал.

— Говори уже, что хотел, восьмихвостый. — Эй, не сумев сдержать эмоций, сузил зрачки, а по его челюсти начали угрожающе двигаться желваки.

— Хах. — Вечно демонстрируемые зубы на морде биджу с восемью хвостами будто бы растянулись в стороны, демонстрируя усмешку, потому как губ у него не было. — Тут находится чакра того демона, но не полноценная, а лишь её часть.

— Что-то вроде Инь без Ян или наоборот? — Быстро успокоившись, Эй перешёл к предметной части диалога.

— Не совсем так, но в качестве примера подойдёт. — Что-то мысленно прикинув, спустя мгновение ответил на вопрос зверь. — Эта чакра является частью чего-то целого, так будет правильнее. Просто представь, что с помощью своих божественных сил мой отец мог разделить тебя или любое другое существо на два совсем иных, но со схожей природой. Это тоже самое.

— То есть прямо сейчас где-то бегают какая-то там часть разделённого демона... — Эй отвернулся от собеседника, на его нахмуренном лбу пробежала тень. — Насколько он опасен?

— Точно не скажу, но с цельным монстром мог справиться только отец.

Наступила тишина. Бык-осьминог, понявший, что больше вопросов не последует, исчез, оставив на своём месте обычную мускулистую руку, которую молчаливый Би встряхнул. Хоть это и не доставляло юноше неудобств, но подобная привычка у него всё равно возникла сразу же, как он освоил превращение своих частей тела в таковые у восьмихвостого.

Беря в расчёт увиденные им разрушения, чего-то подобного Эй и ожидал, но личное подтверждение от биджу ценнее всяких догадок. Сыну третьего райкаге до сих пор было трудно осознать весь масштаб той твари, о которой ему довелось только что услышать, но всё же он уже представлял море возможностей, которые открылись бы для его селения, если бы они владели этим демоном. Или даже пускай его частью... Можно сказать, это был непронумерованный биджу, с которым завершить затянувшуюся войну в их пользу стало бы значительно более простой задачей.

Однако никаких подсказок, кроме возможной связи между работой чудовища и тем сребровласым чудаком с небесными глазами, у них не имелось. То есть им оставалось лишь продолжать поиски в надежде найти что-либо путное и достигнуть свою изначальную цель, которая вполне уже могла сбежать в другую страну, ведь речь шла не об замедленном собственным количеством отряде шиноби, а об конкретном индивиде, который устраивает в их стане диверсии. Что-то навряд ли известного Эю Джирайе, который являлся шпионом из Листа и ниндзя из легендарного трио, прославившимся на весь мир, да ещё и сеннином. Разве что почерк совсем другой, а лицо врага совершенно новое, прежде незнакомое Облаку.

Даже родина этого ублюдка им неизвестна, но это исправимо.

Эй решил, что он со своим младшим братом обязательно найдёт того, кто посмел укунить Скрытое Облако столь нагло. Именно этого от них ждёт отец, великий третий райкаге!

<http://tl.rulate.ru/book/100919/4545154>